

Магомед Мусаев

Карман души

*Одна поэма и мало
стихов*

Магомед Мусаев

**Карман души. Одна
поэма и мало стихов**

«Издательские решения»

Мусаев М. Я.

Карман души. Одна поэма и мало стихов / М. Я. Мусаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837237-7

Любовь вручила мне азы,
Не понимая, из рукав,
Что проглотил я
свой язык
От злости Землю изругав:
Земля гармонией полна —
Воды хватает
и огня.
Любовь, как кажется, одна.
Но двое любящих меня.

ISBN 978-5-44-837237-7

© Мусаев М. Я.
© Издательские решения

Содержание

«Много раз мне твердили...»	6
«Знаешь...»	8
От любви устав	9
Сердце без мозгов	10
Диалог с мудрецом	11
«Ты...»	12
Бессонница	13
«И снова...»	14
Холодное сердце	15
Некое зеркало	16
Поцелуй сердца	17
Екатерине	19
«Ты строга к моим стихам так...»	20
Сонет 2	21
Сонет 3	22
Сонет 4	23
Сонет 5	24
Сонет 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Карман души

Одна поэма и мало стихов

Магомед Яшарович Мусаев

© Магомед Яшарович Мусаев, 2017

ISBN 978-5-4483-7237-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вероятно, ни один человек не может быть поэтом, не может даже любить поэзию, если он, хотя бы в малой степени, не душевнобольной.
Томас Маколей

Я во время учебы в 11кл Муцалаульской СОШ №2
2015г.

«Много раз мне твердили...»

Много раз мне твердили:
«Не выпрашивай любовь!».
Но,
когда меня пленили
глаза и нос,
рука ее
и бровь
со ртом и телом,
вступили в драку,
ссору
мои сердце и разум,
к несчастью моему,
позору!..

Не любивший я ни разу,
ныне
в замешательстве,
не зная что и делать.
Слушать ли советы?
А те, советчики,
сами
разве
лекарство знают
от сердечной язвы?

Буду!..
Буду выпрашивать любовь
(пока про гордость я забыл)
направо и налево проливая кровь,
покуда
не остыл.

Моя кровь – слова любви,
что схожи свечам,
которые
светят до зари,
чтоб проводили встречи
влюбленные в ночи.

Но сам я кто?
Любовник?
Поэт
непризнанный
сколь ни строчи
про любовь, печаль и свет?

Много раз мне твердили:
«Не выпрашивай любовь!».
Но меня пленили
вся она и кров —
Я выпрашивать
п-р-о-д-о-л-ж-а-ю
любовь.

«Знаешь...»

Знаешь,
ты снилась мне вчера.
И сегодня приснилась тоже,
как
мы обнимались
у костра,
там же
устроив костлявое ложе.
Обниматься,
по-религии
до свадьбы нам негоже.
А раз не можем
что-нибудь поделать с этим,
пусть смирится Боже:
нет для меня
никого тебя дороже!

Но... это...
пока
размышления и
сны —
Я ли,
ты ль
или Бог виновен,
что мы не рядом,
что эти стены мне тесны,
что является мне изуродованным ядом
то,
что не из твоих рук?
Извини меня,
стучат —
стук... стук... стук...

От любви устав

Миллионы слов на сердце,
непропускаемых к устам
огромным
серым
дверцем
от любви, наверное, устав.

«Люблю»,
 «прости»,
 «я только твой» —
те самые слова.
Но бормочу
я
 бестолку:
 «Привет»,
и то с трудом, едва...

Сердце без мозгов

Моё сердце мозгов не имеет.
Жаль —
 могли бы
они послужить мне как шаль.
Могли бы
 от любви не взаимной
и встреч с ненужными людьми
меня сберечь.
С плеч
 тогда брошена была бы ноша
та,
 что заставляет меня быть лежа.
Но,
 как и везде,
 где есть плюсы,
 где
 вот-вот
готовы открыть шлюзы,
найдется и минусам место.
Всем известно —
он любить не поспешил бы,
будь у сердца разум.
Ее лица
 милые изгибы
 Он отверг бы сразу.

Диалог с мудрецом

– Мудрец, поведай мне тайну —
Как не грустить, если только во сне
Она ждет меня, тоскуя в тишине?

Как быть уверенным соблазну,
Что не поддастся она ничьим,
Что нет сомневаться причин

В ее любви ко мне, что как и я
Грезит она о встрече нашей?
(Неважно где, хоть в чаще...)

– Глупец ты! Коль в любви
Ее сомневаешься, в крови
Хоть ты будешь от расправы
Мужем той, с кем для забавы
Гулял. Она тебя простит сполна.
И не в том вопрос, любит ли она,
Но в том, достоин ли ты сам вообще,
Чтоб рядом был в плаще.

«Ты...»

Ты
очень стала сердцу
моему мила —
дверце открыла безумцу
и войти дала;
заменила собою солнце
и
еще луну;
полюбила мое сердце
как
весну;
делаешь из меня-хулигана
ангела
идя
ко мне,
не ведая обмана,
с факелом.

Был обман.
Отныне
не желаю
тебя
влюбить.
Поговорив с тобой пылаю
и хочу твердить:
«С тобою хорошо мне!..
очень и очень.
Сильно хочу при луне
почитать тебе
свой
очерк».

Я
мечтателен,
будто дитя.
Все сложно —
отдаляюсь
мечтами
летя.

Бессонница

Мне спать пора бы лечь,
А я стараюсь извлечь
Из нашей разлуки пользу,
Читая то стихи, то прозу.

Два прошедших месяца
Для меня в ад лестница —
Не вижу рядом. Потому-то и в яд
Обращено все подряд.

«И снова...»

И снова
в путь
пора мне
завтра.
Не смей упрекнуть,
моя
Клеопатра.

Я поеду
и
приеду —
не заставлю
ждать.
Карету мне, карету!
Мне пора
езжать.

Холодное сердце

Ее холодное сердце
меня согревало
больше
чем солнце
и одеяло.

Я про это ей сказал,
она ответила:
«Это мило,
но тут ты прогадал —
я другого люблю неумолимо».

Ее холодное ко мне сердце
почему-то мою
(как, надеялся, будет и впредь)
душу согревало легче,
нежели плед.

Про это ныне молчать
я решил,
верю:
поставив печать,
закопаю чувства в землю.

Некое зеркало

Материнское на мне:
губы,
нос,
рост,
волосы,
лоб
и румянец.
А брови, уши, подбородок и глаза – отца.
Чтобы
ваш
увидеть танец
смотрю в зеркало я без конца.

Только там, по-прежнему вы
находитесь
вместе —
умерла мать.
С другою отец.
Десятилетние швы
разошлись
сегодня с песней.

Поцелуй сердца

Я тебя обнял
потом,
будучи иноверцем,
поцеловать не ртом —
невинным сердцем
И сделался шутком.

В конце концов
я поднял
белый флаг.
Ты ж
юнцов
продолжай во мрак
водить
как глупцов
и меня.

Не трожь.
Мою душу
бросает в дрожь,
когда слышу:
«Уйди прочь.
Ты – ложь»

«Уйти ли мне сразу,
или
к тебе тянуться
как магнит к железу —
в страсти окунуться
назло ангелу
и бесу?!» —
спрашиваю себя,
медвежонок-дружок.

Я, мучаясь в сутки,
получил ожог
от
твоей улыбки.

После промок
в безразличии твоём
и раскис —
нам не быть вдвоем, мисс.

Улечу

орлом
я,
хотя остаться с тобой
наедине где-то
лаская рукой,
где
ни разу не задето
никем,
но было бы мной.

Екатерине

Екатерина,
тот самый поцелуй,
прошу, по чаще мне даруй,
он,
как младенцу молоко,
стал мне нужен.
Без него
мне все чаще нелегко.
Поцелуй
и боле ничего!

Но поцелуй
теплый,
на третьем этаже,
мне больше
не видать уже —
разошлись
не став встречаться.
Лишь
поцелуй остался.

Тебе
полгода нужно в любви признаться,
а мне хватило взгляда
и плавного жеста,
чтобы не находить себе
от любви
больше
места.

«Ты строга к моим стихам так...»

Ты строга к моим стихам так,
Будто читаешь по глазам,
Что лгут они, а сам тебе я враг,
От которого ждать только драм.

Оттого ли я изнемогаю,
Лишаюсь здравого рассудка?
Подняв руки, я взываю:
«Лотос, милая, моя подруга!

Не будь к моим стихам строга,
Ведь я стараюсь очень,
Показать как ты мне дорога,
Слагая в рифмы строчки».

Сонет 2

Сладострастный узел наших душ
Развязать не смогут гущи
Завистливых угрюмых туч,
Со злорадством им присущим.

Расстояние, время, ложь
Над нами тоже неподвластны.
Пускай ударят в спину нож —
Их старания напрасны:

Сам Бог, который всемогущ,
Захотел нам счастья,
Отодвинув всяко чушь
Подальше от запястий.

Нам счастья захотел сам Бог,
Не ведаю – за просто так иль в долг.

Сонет 3

И ныне мраком и дождю
Окутан мой маленький дом,
Который ждет юную гостью
Во всем изяществе своем.

Она придет, развеет мрак,
Придаст покоя дому.
И каждый грациозный шаг
Прочь выгонит истому.

Но возвратиться восвояси
Все, что было выгнано со двора,
Когда будет милой Асе
Идти домой пора.

Ты в доме – свет, покой, уют.
Нет тебя – для мрака дом уют.

Сонет 4

Да что там одно!.. я бы десять
Дал ребер: тебя сотворить
В странно жаркий весенний месяц,
Чтоб после в холодный грешить.

Двум подобно змеям мы
Обвились: насытить чувства,
Что завидуют колдуны
Нашему искусству
Вести порочные разгулы
Ото всех вокруг сокрыто;
Что все родственники, мулы
Хвалят в скромности открыто.

Наша пылкость жарче адского огня
И выносливей железного ремня.

Сонет 5

Ближе к горам, к морю ближе, мисс,
Я возвратился навсегда,
Чтоб подымали горы ввысь;
Опрятней делала вода.

Не стал опрятней, не поднят выше.
Но стал счастливее, чем был:
Ночью с милою под крышей
Усмирили жадный пыл.

Ближе к горам и морю,
Я возвратился, мисс,
Чтобы – от вас не скрою —
С высоты печали бросить вниз.

Опрятней, выше и счастливей стал,
Когда перед Фатимою предстал.

Сонет 6

С прядью в сочетании мне спину,
С мурашками – нагие плечи,
Когда целовать нельзя, я гибну
При каждой новой встрече.

И рождаюсь сызнова с трудом,
Когда щеку ласкаешь ты рукой,
Дрожа, в смущении, притом,
По торсу опускаешь вниз – другой.

Безумец я!.. коль требую такое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.